

— Каков твой козырь? — спросил Чи Юньян.

— Тайны академии. Зацепки для экзаменов.

После этих слов юноша мгновенно изменился в лице.

— Ручаюсь, всё это чистая правда, — Чэнь Лицзя сделала короткую паузу, — но прямо сейчас я ничего рассказать не могу. А верить мне или нет — решай сам.

Чи Юньян замялся. Предложение Чэнь Лицзя звучало чертовски заманчиво, и отрицать это было бы глупо.

— Слова к делу не пришьёшь. Покажи мне хоть что-то, что докажет твою искренность, — нахмурился он.

Девушка спорить не стала. Она наклонилась, выудила откуда-то вещь и протянула её прямо к объективу камеры.

[Имя: Чэнь Лицзя]

[Возраст на момент смерти: 24 года]

[Дата смерти: 20 октября 2030 года, 12:18:45]

[Причина смерти:...болезнь]

Это был её студенческий билет. Большим пальцем Чэнь Лицзя прикрывала графу с причиной смерти, спокойно разглядывая Чи Юньяна поверх пластиковой карточки.

Юноша впервые видел чужой студенческий. Маленький черный боб когда-то предупреждал, что сведения в нём конфиденциальны и раскрывать их кому попало смертельно опасно. Впрочем, парень до сих пор смутно представлял, чем именно грозит утечка этих данных.

Он мысленно обратился к проводнику:

«Маленький черный боб, а какая мне выгода от того, что я узнаю чужие личные данные из студенческого?»

— В Магазине академии периодически появляется особый блокнот — Донос, — объяснил Маленький черный боб. — Если вписать туда все шесть пунктов из чужого студенческого билета, этого несчастного тут же отправят в дисциплинарный класс. А все его очки и

купленные на них вещи перейдут лично тебе.

Чи Юньян опустил взгляд на экран, где всё ещё белел студенческий Чэнь Лицзя.

«Да это же, — промелькнуло у него в голове, — самая настоящая Тетрадь смерти»

Разве что требований для её активации оказалось побольше, чем просто имя и лицо.

Теперь парень окончательно убедился в искренности своей собеседницы. Выставив напоказ свой студенческий, Чэнь Лицзя фактически вручила ему собственную жизнь. Прояви он хоть каплю коварства во время испытаний, и разузнать недостающие крупницы информации не составило бы труда. И пускай Чи Юньян не знал, что за ужасы творятся в дисциплинарном классе, само название не сулило ничего хорошего.

— Достаточно весомый аргумент? — поинтересовалась девушка, убирая документ.

Чи Юньян почувствовал к ней искреннее уважение. Не каждый решится на подобный шаг.

— И ты совсем не боишься, что я использую это против тебя?

— Не используешь, — убежденно ответила Чэнь Лицзя.

— Неужели на моем лице крупными буквами написано «добряк»? — усмехнулся Чи Юньян. С одной стороны, доверие льстило, но с другой — вызывало смутное раздражение.

— Внешность тут ни при чём, — девушка слегка прищурилась. — Обычная интуиция.

Чи Юньян и в самом деле не собирался строить козни. Очки, конечно, лишними не бывают, но наживаться на чужой беде и отнимать то, что досталось кому-то ценой нечеловеческих усилий, он не желал.

«В конце концов, мы все здесь мертвецы, — подумал он, — но это не повод хоронить собственную совесть»

— Ладно, по рукам. Я согласен войти в команду, — Чи Юньян тепло улыбнулся. — Будем сотрудничать.

— Взаимно.

— И ещё кое-что, — юноша задумчиво потер подбородок. — Третьего участника я выберу сам. Ты не против?

— Ничуть. Шанс прямого перехода без экзамена принадлежит тебе, так что ты вправе решать, с кем его разделить, — спокойно согласилась она. — Прошу лишь об одном: выбирай с умом. Ладно, мне пора. Увидимся завтра на экзамене.

Чи Юньян опустил руку. На темном стекле погасшего коммуникатора отразилось его задумчивое лицо. На самом деле, долгих размышлений не требовалось: лучшего кандидата на роль третьего компаньона, чем И Яньле, было не сыскать.

За прошедшие испытания И Яньле зарекомендовал себя как идеальный напарник. Физическая сила на грани невозможного, острый, холодный ум. Да, он не отличался разговорчивостью, но всегда зрил в самый корень. Настоящий «божественный союзник». Вот только...

— Маленький черный боб, при нашей первой встрече ты назвал меня новичком. Значит ли это, что здесь есть и те, кто учится уже давно? — обратился он к проводнику.

— Разумеется! — фыркнул Маленький черный боб. — Тоже мне, открыл Америку. Первокурсники составляют едва ли пятую часть от всех здешних обитателей. Иначе откуда бы в Магазине академии взялись такие баснословные цены? Думаешь, вчерашним покойникам они по карману?

Чи Юньян невольно вспомнил ту группу студентов, которую повстречал в коридоре у Магазина академии. Академия оказалась куда больше и густонаселеннее, чем ему представлялось поначалу. Вполне вероятно, среди старожилы были те, кто уже стоял на пороге своего финального испытания.

Проводник, видимо, испугавшись, что его язвительный тон обидит Чи Юньяна и тот лишит его вечных сериалов, поспешил добавить примирительным тоном:

— Но ты не переживай, студент Чи Юньян! Рано или поздно вы пересечетесь на общих экзаменах.

— В каком смысле «пересечемся»? — нахмурился Чи Юньян. — Хочешь сказать, у вас практикуются совместные испытания для старших и младших курсов?

— Стоит тебе перейти во второй филиал, и всё сам поймешь, — увилинул от прямого ответа Маленький черный боб.

Парень не стал настаивать, понимая, что любой наводящий вопрос наткнется на дежурную отговорку о нехватке уровня допуска.

Поглаживая пальцем гладкий корпус коммуникатора, Чи Юньян перевёл разговор на другую тему:

— А старожилы могут как-то попасть на вступительный экзамен для новичков?

Если бы проводник ответил утвердительно, у Чи Юньяна появился бы весомый повод подозревать, что И Яньле — опытный студент, искусно притворяющийся новичком.

— Исключено, — отрезал маленький черный боб, и его уверенный тон разом развеял роившиеся в голове подозрения.

— Совсем никак? И в Магазине академии нет ни единого артефакта, способного обойти это правило?

— И близко нет. С помощью пустого экзаменационного листа можно повторно пройти уже сданный тест, но во вступительные экзамены соваться строго запрещено правилами академии. Даже если вписать туда тему первого испытания, система просто заблокирует проход.

— Вот как... — пробормотал Чи Юньян.

Раз уж Маленький черный боб ручался головой, сомневаться больше не имело смысла. Значит, И Яньле действительно не был ветераном академии. Он просто обладал незаурядными способностями.

Разобравшись с подозрениями, Чи Юньян набрал на коммуникаторе имя И Яньле. Вызов шел долго, но трубку никто не брал.

Отложив прибор на стол, юноша поднялся с дивана и сладко потянулся. Наверное, Яньле занят или просто не слышит звонка.

За заботами незаметно пролетел день. Стоило Чи Юньяну лечь в постель и закрыть глаза, как коммуникатор на тумбочке завибрировал.

На том конце провода раздался слегка уставший, хрипловатый голос И Яньле:

— Звонил?

— Ага, — сонно потирая глаза, улыбнулся Чи Юньян. — Чего так долго не отвечал?

На экране у И Яньле царила кромешная тьма.

— По поводу завтрашнего экзамена?

— Ну... да, — замялся Чи Юньян, почувствовав внезапную неловкость.

Собеседник шуршал одеждой, устраиваясь поудобнее, пока в тусклом свете экрана не блеснул его внимательный, глубокий взгляд.

— Ян-ян, я согласен на любое твоё предложение.

У Чи Юньяна перехватило дыхание. Слова И Яньле прозвучали так мягко и доверительно, словно убаюкивающий гипноз, заставив его сердце пропустить удар.

— Мы раньше... нигде не встречались? — негромко спросил он.

На том конце провода повисла долгая, тяжелая пауза.

— Нет, — наконец тихо выдохнул Яньле. — Ты никогда меня не видел.

— Ну да, конечно... — Чи Юньян тряхнул головой, отгоняя странное наваждение, и поспешил перейти к делу, вкратце рассказав о шансе прямого перехода без экзамена для группы.

И Яньле слушал молча, не перебивая, и стоило Чи Юньяну закончить, коротко обронил:

— Я согласен.

И всё? Так просто? А ведь Чи Юньян успел мысленно составить целую речь с аргументами «за». Объективно говоря, с силой И Яньле никакие команды были не нужны, скорее уж другие висели бы у него на шее мертвым грузом.

— И даже не подумаешь для приличия?

— Незачем. Я тебе доверяю, — в голосе собеседника сквозила глубокая усталость, будто он только что вернулся с тяжелой работы.

— Хорошо, — улыбнулся Чи Юньян. — Тогда отдыхай. До завтра.

Экран коммуникатора погас, но сон как рукой сняло. Предстоящий экзамен обещал быть странным, если не сказать безумным, однако Чи Юньян не чувствовал страха. Наоборот, грудь теснило смутное, радостное предвкушение.

В голове роились десятки мыслей. Он обнял подушку и перекатился на другой бок.

За окном плыла багровая луна, заливая мертвенным светом безмолвную территорию академии.

— Студент Чи Юньян, если ты сейчас же не уснешь, то завтра проспешь начало экзамена, — подал голос проводник.

— Да знаю я, — буркнул парень, заставляя себя зажмуриться. — Знаю...

Наутро Чи Юньян с трудом отодрал голову от подушки. Взглянув в зеркало, он невесело усмехнулся: под глазами залегли темные тени, а волосы стояли дыбом.

Ночью ему снился странный, гнетущий сон. Бездонный, холодный океан, в котором он медленно тонул, лишенный чувств и мыслей. Он отчаянно пытался выплыть, но вокруг не было ничего, кроме бесконечной толщи воды.

«Какая нелепость... — пробормотал он себе под нос. — Я ведь мертв, откуда взяться снам?»

Голос Маленького черного боба с самого утра так и лучился бодростью:

— А почему нет? В Академии посмертных экзаменов состояние студентов ничем не отличается от прижизненного. Всё, что вы могли чувствовать в мире живых, доступно вам и здесь.

— Забавно, — усмехнулся Чи Юньян.

Быстро собравшись, Чи Юньян отправился в учебный корпус. В классе их уже поджидал Учитель Яблоко.

— Четвёртое испытание пройдёт в командном формате, — вещал пушистый преподаватель со своего стола. — Минимальный состав группы — два человека, максимальный — пять. Как только определитесь с составом, подходите ко мне для регистрации.

Чи Юньян оглядел аудиторию. Чэнь Лицзя сидела за последней партой и, не мигая, буквально пожирала взглядом пушистого Учителя Яблоко.

Парень подошёл ближе и легонько коснулся её плеча.

Девушка вздрогнула от неожиданности, с явной неохотой отрывая замороженный взгляд от кота.

— Ой, привет.

Пристроившись на соседний стул, Чи Юньян тихо спросил:

— Тоже без ума от кошек?

Чэнь Лицзя слегка смутилась и кивнула:

— Я вообще люблю животных. Всех без исключения.

— Это здорово. Значит, у тебя доброе сердце, — улыбнулся парень. — Я вот в детстве вообще ветеринаром стать мечтал...

— Замолчи! — резко выдохнула Чэнь Лицзя.

Её словно ударило током. Девушка с грохотом вскочила, с силой хлопнув ладонями по столу. Шум вышел знатный — половина класса тут же обернулась в их сторону.

Чи Юньян поспешно поднял руки в примирительном жесте, виновато улыбаясь любопытствующим одноклассникам:

— Всё в порядке, народ, не обращайтесь внимания. Мы просто... повздорили немного.

Когда одноклассники потеряли к ним интерес, Чэнь Лицзя опустилась обратно на стул. Она так сильно прикусила нижнюю губу, что на ней выступила капелька крови.

— Прости, — тихо пробормотала она с виноватым видом. — Я сорвалась.

Чи Юньян хотел было спросить, что стряслось, но вовремя прикусил язык. В конце концов, у каждого из присутствующих здесь была своя темная история, полная тайн и скелетов в шкафу.

Наверное, именно груз этих секретов и привел их всех в Академию посмертных экзаменов.

<http://bllate.org/book/18234/1753785>